

18+

Гина Рисункова

Японика Оно

Рина Рисункова Японика Оно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785068

ISBN 9785449849175

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В рассказе «Японика Оно» девушка и ее спутник отправляются на явную смерть, в напряженное путешествие на пароме на Край земли.

Содержание

День первый	7
День второй	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Японика Оно

Рина Рисункова

© Рина Рисункова, 2020

ISBN 978-5-4498-4917-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К слову, в договоре прописаны имена экипажа.
Рекомендую вам побыстрее их запомнить, мы с вами
до конца.

капитан корабля Эрхан Ольсен
помощник капитана – Узомо Куроки.

Матрос – Освин Томасе

Инженер – Милун Яно

механик – Амос Туреве

Научные работники:

Готто Хаттори,

Ненне Валезбин,

Арефий Оттено.

Судовой доктор – Иллир Йоте.

Повар – Кирабо Насыр.

Пассажиры, до конца исследования:

Аои Римма

Довлат Свирельски

Тори Аягава (журналист).

Пассажиры временно пребывающие:

Лива Марта

Сотэ Афер

Николас Шир

Братислав Нетыч

До паромной станции мы добрались на маршрутке.

– Да не толкайтесь, вы! Я в команде.

– Вы? Член экипажа?

– По вашему, я здесь просто так стою? В толкучке греюсь?

– Ой же, ну не возмущайтесь, дамочка. Господи, не дай

увидеть такую принцессу на борту.

Идиот.

К платформе подплыла льдина сантиметров 50 высотой.

– Прибыло судно 97НоЕ! Всем пассажирам с номером 97НоЕ просьба подняться на борт!

Любезный сзади чуть ли не перешагнул меня. Обернулся и удостоверился:

– Надеюсь бог меня помиловал?

– Удачи.

Так, чудесно, этот остолоп не со мной. Он пробирался через толпу к мосту контроля, далее на глыбу. Я посмотрела на Довлата.

– У нас может быть такой же?

– Вполне.

– Да как же такое возможно?

– Как повезет.

– Я не поплыву ни на чем подобном.

– Успокойся, пожалуйста.

Одно приятно, что тот дурак взошел на льдину.

Показалось еще одно судно. Небольшое белое средство с черным килем.

– Прибыло судно А54Т! Пассажирам А54Т, просьба пройти на борт!

– Это наше, Аои, пошли!

Проверили паспорта. Шлепнули визу.

– Ваша каюта 4К, у молодого человека 8В. Попутного ветра, семь футов под килем!

– Подождите, у нас не один номер?

Блондинка проверила данные.

– Нет. Аои Римма, у вас каюта 4К, слева от лестницы, у господина Свирельски справа 8В. Проходите, пожалуйста.

Мы поднялись на судно.

День первый

– Бред какой! Почему мы в разных комнатах?

– Аои, давай пока скинем вещи, а там тронемся – разберемся. Если что, всегда можно перебраться в одну.

Я особо не рассматривала экипаж, мы сразу спустились в длинный коридор, где располагались каюты. Я зашла в свою. Маленькая, без окна. Кровать и тумба. Туалет общий. В страшном сне приятнее. Зашла к Довлату, аналогичная.

– Не знаю как мы поместимся на этой кушетке, но одна я спать в такой клетке не буду. Только если напьюсь.

– На протяжении всего пути?

– Не смейся.

– Ладно, разберемся.

Судно тронулось. Мы поднялись на палубу.

– Боже, какой ветер.

– Я говорил тебе, одевайся теплее.

– Ну куда еще.

Из мегафона потянуло:

– Приветствую, вас, пассажиры и члены экипажа! С вами разговаривает капитан корабля Эрхан Ольсен. Прошу каждого из вас подняться на палубу. Я и мои помощники проведут вам должностную инструкцию.

На дек стали подтягиваться. Из капитанской рубки спустились двое.

– По моему все на месте?

– Еще журналист...

– Вот и он. Что ж, приступим. Доброе утро! Мое имя Эрхан Ольсен. Я являюсь единоличным руководителем судна, с полномочным управлением. Я доверенное лицо государства, отвечающее за сохранность жизней всех лиц, находящихся на судне, перевозимый груз и научной техники. Поскольку я несу ответственность и определяю обязанности всех членов экипажа, мои распоряжения подлежат беспрекословному исполнению, это также касается лиц, временно пребывающих на судне в качестве пассажиров. В мои полномочия входит отстранение от исполнения служебных обязанностей любого члена судового экипажа, списание и депортация его с судна, наложение дисциплинарного взыскания в случаях, предусмотренных уставом о дисциплине. В своей деятельности я руководствуюсь Уставом службы на судах научно-исследовательского флота Объединенной Республики. Обязанности каждого члена экипажа регламентированы Уставом научно-исследовательского флота академии наук Объединенной Республики. В состав команды входят: помощник капитана – Узомо Куроки. Он является моим заместителем на судне, ответит на все ваши вопросы о порядке и дисциплине. Матрос – Освин Томасе, инженер – Милун Яно, механик – Амос Туреве. Научные работники: Гот-

то Хаттори, Ненне Валезбин, Арефий Оттено. Судовой доктор – Иллир Йоте. Повар – Кирабо Насыр. Пассажиры, следующие до конца исследования – Аои Римма, Довлат Сви-рельски и Тори Аягава. Пассажиры временно пребывающие на судне: Лива Марта, Сотэ Афер, Николас Шир, Братислав Нетыч, вы выходите в Пригоризонте. В крайнем городе Земли, на порту Гори, наше судно остановится на пять часов. Лица, пребывающие вне морского штата могут выйти в город. На контроле вам поставят временную визу на десять часов. Ничего не забыл?

Узомо дополнил:

– На судне имеется, две душевые, комната отдыха, столовая. В трюме, это относится к научному сообществу, найдете лабораторию. Кстати, уборщика здесь нет, поэтому не гадим. Единственный из работников кухни – повар, поэтому моем посуду за собой сами. Соблюдаем чистоту, поэтому не срем.

– Верно. Ну что ж, пассажиры временно пребывающие на судне, можете располагаться. Экипаж по местам. Работников научной экспедиции попрошу пройти в рубку.

Ну и физиономии у ученых, где там прячется интеллект? Один вроде более менее. А беременная куда интересно собралась? А эта так вообще горбатый силикон, русая, с накачанными губами, похожа на верблюда. Я сжала ладонь Довлата, он обнял меня.

– Да, и еще. Послушайте, это серьезное испытание. У вас

есть несколько дней все взвесить, обо всем подумать. Вас никто не обличит в трусости, если решите сойти в Гори. Вы уже заслужили почтение за то, что решились взойти на корабль. Узомо раздаст вам договор, который каждый прочтет, поставит подпись и вернет ему же до вечера. Там указаны все возможные риски, и немаловажный пункт о согласии на погребение: в нашем праве предать тело умершего морю. Причина смерти родственникам сообщена не будет, на это тоже обратите внимание.

Узомо Куроки передал нам листы. Я свернула свой несколько раз и убрала в карман. Довлат обратился к помощнику капитана.

– Господин Узомо, я могу спросить вас?

– Слушаю.

– У нас с Аои Риммой должна быть общая каюта.

– Нет-нет, ребята, ну вы же не на круизом лайнере. У нас нет номеров для влюбленных.

– Беременная тоже одна?

– Сотэ Афер так же переправляется в личной каюте, разве что улучшенного класса, с окном и экстренной кнопкой.

– Подобной и свободной каюты больше нет?

– Молодые люди, вы следуете на Край, предполагаю, вы хотите налюбоваться жизнью перед смертью? Необычайно ошибочный выбор. Это научное судно, которое вдобавок переправляет на Ледник потенциальных мертвецов. Я иногда

поражаюсь, какие молодцы сюда заходят. Вы, давайте-ка, почитайте лучше договор, до встречи.

Довлат протер очки кончиком шарфа.

– Что ж значит, в дело твой второй вариант.

Странный плот. С виду небольшой, но внутри просторный. Довлат решил немного поспать с дороги, я – поизучать судно.

Ничего особенного, достаточно пошарпанное, стены в основном болотные. Единственно светлое место – столовая. Белые стены и столы, панорамные заиндевевшие окна, из которых ничего не видно. Кофе машина, автомат со снеками и напитками. Кирабо Насыр уже что-то готовит.

– Простите, шеф? Меня зовут Аои Римма.

– Кирабо Насыр, очень приятно.

– Подскажите, здесь нельзя купить вина?

– Вина? Что вы, душечка! Какое вино? Алкоголь на судне запрещен!

Такого я не ожидала. Довлат проснется, обрадую.

Я подошла к носу судна. Он уходил вниз, к поверхности моря и представлял собой три пластины льда, наслоенные друг на друга в виде ступеней. О нижнюю разбивались волны, она была то погружена в воду, то выныривала из нее. Но в основном – всегда в воде. Я села на вторую льдину. От нее не цеплял холод, лед сухой, не мокнет от тепла. По-

дошел Довлат:

– Вот ты где! Я тебя искал.

– Ты долго спал.

– Пару часов, не больше. Что-то случилось?

– У меня?

– На тебе лица нет.

– Ничего, просто представляю сколько еще плыть – сразу подташнивает.

– Очки постоянно леденеют, ничего не видно. У тебя ноги промокнули, ты не боишься здесь сидеть?

– Я читала, что это одно из самых безопасных мест на корабле.

– Чего вдруг? Ты в любую минуту можешь скатиться.

– Слушай, я неуверенна, что вообще вернусь. Думаешь я боюсь упасть в воду?

– А в чем удовольствие сойти уже со старта?

– Довлат, я чувствую, ты боишься.

– Ну... да, я не считаю, что здесь разумно сидеть.

– Да причем тут это? Я говорю про Край. Ты боишься Его.

– Конечно нет.

Из меня вырвался смешок.

– Да? Надо же, а что скажешь если это хорошо видно? Тебе лучше сойти в Гори, не вижу смысла лезть туда, куда тебе ну никак не нужно.

– Тебе кажется.

– Ладно, сейчас все равно есть время. До Пригоризонта

четверо суток, подумаем.

Довлат сел рядом.

– Как тебе этот ковчег? Зловещая штука.

– Да, и здесь запрещен алкоголь.

– Серьезно? Я думал здесь есть магазинчик.

– Здесь ничего нет.

Я посмотрела на него. Такой взъерошенный, красивый.

– Знаешь, Аои, я больше боюсь, что страх не пройдет.

– Тогда зачем все это? Моя неуверенность и колебание всего лишь дань приличию. Мне это нужно, я не могу с тобой говорить об одном и том же двести раз. Попытаться тебе как-то что-то объяснить. Ты меня не можешь понять. Уже, не можешь.

– Во сколько здесь обед подают?

– И не делай вид, что ничего не слышишь.

Сзади нас прошел капитан с Узомо.

– Якорь чист.

– Очень странно...

Довлат обнял меня.

– Отсюда красивый вид.

– Кстати, прочти что там в договоре.

К нам подобралась волна.

– Твою мать! Ну говорил же я тебе, что тут сидеть – меняй обувь. Кроссовки насквозь! Ты под волну попала?

– Слегка. Я успела убрать ноги. Мои короче.

– Я пошел в каюту.

– Хорошо.

– А ты так и будешь здесь сидеть?

– Недолго.

– Ладно. Не задерживайся.

°в,

Довлат не уходил. Я обернулась к нему.

– Что?

– Я волнуюсь.

– Оставь меня в покое. Я хочу сидеть здесь.

– Если тебя так раздражает мое беспокойство, тогда зачем надо было начинать? Если все к этому и приводит.

– Затем, что я тоже хочу любви, не смотря на то, что я к ней не готова. Не имею право?

– В таком случае нет.

– По твоему мне быть честной и тупо ждать?

– Я думаю у тебя нет шанса.

– Никогда-никогда?

– Я надеюсь, что Край добавит тебе ума. Теперь я уверен – не сходи.

– Я и не собиралась.

Молчание. Зачем-то я добавила.

– Довольно симпатичная та, что сойдет с судна.

– Я заметил.

– Приударишь?

– Вообще – не собирался.

Зачем я подтруниваю?

– Но раз такое дело?

– А знаешь, Аои, ты права, она привлекательна. Я даже запомнил ее имя.

– Я вся во внимании.

– Лева.

– Лива.

– Спасибо.

Ты серьёзно уходишь? Оставишь меня здесь?

Начала нервничать.

Так, успокойся! Знала, что говоришь. Он же шутил? Он не сойдет. Он же не может за оду секунду... Он действительно, приударит за этой девушкой? Интересно, зачем этой верблюдице в Гори? Может у нее кто есть, скорее всего ей это не помешает.

– Вам не страшно здесь сидеть? Ноги промокнут. Сейчас вон, видите, волна через несколько минут дойдет до вас.

– Нет.

– Я очередной кто это сказал? Не нужно сердиться, это приятное место убило многих.

– Пряма таки убило?

– Образно. Ноги намочило.

– Это у вас такие образы?

Я обернулась, симпатичный.

– Я – Аои.

– Я помню.

– Прекрасно, но это был намек услышать ваше имя.

– Просто спросите, я понимаю, что сложно запомнить с первого раза имена. Милун Яно, инженер судна, обычно ко мне нет вопросов, – (Протянул мне руку) – только предложения. К слову, в договоре прописаны имена экипажа. Рекомендую вам побыстрее их запомнить, мы с вами до конца.

– А инженеру приписано ходить с улыбкой?

– Самый веселый у нас обычно доктор.

– Какой-то он уж подозрительно молодой.

– Еще бы, сюда нормального человека не затащишь. Обычно эти птенчики поступают к нам сразу с птицефабрики, как вылупляются. Потом насмотрятся всякого и дрейфуют. Этот только второй раз. Но обычно врач здесь не нужен. Как-то тут быстро проходит форма между жизнью и веревками.

– Часто вешаются?

– Ха-ха, нет. Вас в море никто свободной не спустит. Мы обязаны будем скрепить тело тросом с белой нитью. Чтоб если труп кто и обнаружит, понял откуда он цветет.

– Я имею право вас попросить удалиться?

– Если в вежливой форме – можете. Но капитана и старшего – чревато и в такой.

Инженер ослабил щеки. Длинный и суховатый, сразу вспомнила деревню, наш дом с узорчатой причелиной. Интересно какой он под кителем?

– А, кстати. Одного все же убило. Столбняк схватил или воспаление, уже и не помню.

Я просидела одна пару минут, стало тошно. Пошла в каюту.

Разбудил стук. Довлат не вытерпел?

– Аои Римма, я лично должен забирать договор?

– Простите, капитан.

– Я помощник капитана.

– Я... я знаю... прошу прощения. Я как раз читала его и видимо заснула.

– И если бы вы прочли, то пояснили для себя пункт – не выполнение приказа. Еще одна такая выходка – сойдете в Гори.

– Хорошо.

– Так точно.

– Так точно, простите.

Я достала из кармана согнутые листы.

– Это считается второй выходкой?

– Чтобы через десять минут договор лежал в капитанской рубке. Это ваше первое замечание.

Узомо закрыл дверь.

Я нагнала его через минуту. Хмурого и отчужденного.

– Вот договор.

– Вы его не читали?

– Там стоит моя подпись, проверьте.

Узомо из мрачного расположения перешел на снисходительное.

– Очень хочу дать вам совет, но вы его не примите.

– Потому что – каждый, очень любезен.

– Да, именно.

Узомо дотронулся до края фуражки.

Я вернулась в каюту. Расправила постельное. Где сейчас Довлат? Извиниться перед ним? Но за что? Просто. Чтобы

друг друга не мучить. А если ему все равно? Да нет, глупость. Звонок, стационарный телефон.

– Да?

– Ужин.

И тишина. Механический вызов? Я повесила трубку. Есть хотелось. А что если там Довлат, сидит уже с верблюдицей? Ну и сволоч же он.

В коридоре никого. Справа в каюте женский маточный стон.

Точно не роженица. Я с ужасом представила как Довлат развлекается с Ливой. Нет-нет-нет, не так же скоро, он же... я знаю его, нет это точно не он. Я все размышляла, жуть какая. Передо мной неожиданно распахнулась дверь и сдобная орясина в прямом смысле, снесла меня. Я не удержалась и боком проехала по стенке на пол.

– Да я прошу прощения! Кто ж знал, что тут вы, э!

Мужчина полез меня поднимать. На ноги поставил одной хваткой, загудела голова.

– Все в порядке? Ушиблись где, э?

– Пока не знаю, но если я почувствую недомогание, то разберусь с вами.

– Да чего агрессивовать-то? Я что, специально будто бы, э?

– Не трогайте меня! Оставьте!

– Да не торгую я вас. Ну, э, простите говорю.

Я видимо так брезгливо на него посмотрела, что нам обо-

им стало стыдно.

– Я тут с экспедицией, Арефий Оттено. Я старший научный сотрудник.

– Можно я вам не буду пожимать руки? Ничего личного.

– Не любите это?

– Не люблю, не понимаю. Одного представления хватит.

Я сжимала плечо. Больновато ударилась.

– Вы на ужин? Я вам помогу. А как вас зовут, буду признателен, если напомните?

– Аои.

– Аои, а вы с тем мужчиной, ну, э, вместе?

– Да отстаньте от меня!

Он и отстал, поднялся на палубу. Большой здоровяк, как он может быть ученым? Лицо настоящего бандита. Этот корабль меня правда хочет добить раньше самого Края? Я аж подпрыгивала от раздражения. Сойти в Гори? Посмотрим. Я немного побродила по палубе.

В столовой Довлата еще не было. Зато верблюдиха уже обедала. Сидит одна, надеюсь в ближайшее время к ней кто-нибудь подсядет, пока не пришел Довлат. С чего ему к ней подсаживаться? Зачем я паникую раньше времени, это даже беспочвенно. Разумеется, он подсядет ко мне. А если нет?

Я настолько нервничала, что не могла сосредоточиться ни на чем. Подошла к буфету, зачерпнула какой-то суп, по-моему со мной кто-то поздоровался. Я ни на кого не обраща-

ла внимания. Сзади меня стояло несколько человек. Ну кто-нибудь, подсядьте к ней! Я не вытерпела.

– Привет, можно сеть к тебе?

– Да, конечно. Очень приятно.

Зашел Довлат. Он посмотрел на меня, или на нас? Выкуси. Он пожал кому-то руку. Боже, да здесь почти все судно, кроме капитана и Узомо. А, еще инженера не вижу. Впечатление от меня, наверное, чудесное. Я повернулась к верблюдихе, оказывается она со мной разговаривала.

– ... среди мужчин.

– А? Я не расслышала, прости.

– Ну что нам сложно двоим среди стольких мужчин.

– Почему?

– А... м...

Ну чего растерялась? Выпаливай свой бред, я готова.

– Мы две привлекательные девушки... на нас столько внимания.

– Беременная, кстати, тоже девушка.

Я ее сконфузила, грубо получилось. Стало неловко, я этого не хотела. Лива продолжила.

– Да, но в том то и дело – она беременна.

– Считаешь, что здесь не найдется извращенца? Оказывается как мало нужно, чтобы выпасть из формы «девушка»?

Сарказм не понят. Вроде я попыталась быть дружелюбной. Не получилось. Она почувствовала мое пренебрежение, но продолжала улыбаться. Отлично, еще минус один. Попы-

таюсь исправиться.

– Меня зовут Аои.

– Я знаю.

Боже мой, какой же она птенчик. Опасности в ней нет. Хотя что я имею в виду под опасностью? Повеселиться с ней Довлату – идея отличная, сойти с корабля – ну уж нет. Постарайся быть с ней полегче. Бедняжка, вся смущенна. Ретируюсь.

– Я просто очень волнуюсь. Выпила банку успокоительного на голодный желудок, теперь подтормаживаю, извини. Мне следует поесть.

– Ничего страшного, Аои, я понимаю.

Да неужели? Так ты выходит у нас из понятливых?

– Меня зовут Лива, а тебя я сразу запомнила, так же зовут мою сестру. Ты же ведь до конца экспедиции? Конечно тебе должно быть страшно.

– Я не говорила, что мне страшно.

Да что со мной? Прекрати, она ничего тебе не сделала.

Разговор с верблюдницей не клеился... у меня. Я всю выделывала слюну. Зачем? Это уже смешно.

Слава богу к нам подседа роженица. Я пыталась поуспокоится, но все таки что-то меня в Ливе раздражало.

– Девушки, я к вам. Я – Соте, приятно познакомиться.

Соте Афер, веселая и, простоватая, ненавижу таких, взяла разговор под свой контроль.

– Аои, ты взяла только суп? Прямо из тарелки хлебать бу-

дешь?

О, только не это, оказывается ты еще и острячка. Так, стоп. Я забыла взять приборы, отлично.

– Соте, Аои нервничает, не смейся.

– Мы все нервничаем, дорогая. Аои, ты же в Гори выходишь?

Я поднялась. Оставлю этот дамский столик, поболтайте пока друг с другом. Направилась к буфету. Почти все столы заняты. Настроение, как кажется, у всех хорошее. Довлат сидит с доктором и журналистом, ни разу на меня не посмотрел. Что это еще такое, испытывает?

Столовая небольшая, но как-то умудряются в ней чувствовать себя свободно четырнадцать человек. Два широких окна у буфета. Повар Кирабо Насыр ест стоя. В руках тарелка с макаронами, на вилку наколота сосиска. На столешнице – кастрюля с тем самым не тронутым супом, противень с макаронами, кастрюля с сосисками, два вида хлеба, сливочное масло, лоток с приборами. Кофе машина, чай, вода. Все едят. Все не притязательные. Вот и орясина сидит со своей братией, у других хоть лица симпатичнее. Взяла ложку и хлеб, потащила обратно к придворным дамам. Боже, нет, это не лица, а живой портрет ван Дейка – Анны Далькит и Керк. Что-то мне не хорошо, а если подсяду к этим масляным *gôti*, станет совсем дурно. А что делать? Почти все косят на Ливу. Seriously? Настроение на уровне обитания циклотона. Довлату повезло больше с компанией, а кто ему это

и устроил? Гадство.

– ... это большое счастье!

Девушки говорили о материнстве, о детях, о любви. Вроде меня и пяти минут не было, но они успели опошлить часть философии жизни.

– Сотэ, и ты совсем-совсем ничего не чувствуешь к ребенку? Странно это все.

– Нет-нет, ничего странного.

Только молчи. Не комментируй.

– По мне так странно, что вы, Сотэ, едите эти паршивые сосиски с горчицей.

Отлично, молодец, видимо я такая же идиотка, с неконтролируемым подтеканием.

– Следишь за моим рационом, Аои? Твой суп остыл.

– Остыл. На каком вы месяце?

– На восьмом.

– Планируете рожать в Гори?

Лива крякнула.

– Сотэ – суррогатная мать.

Я подняла брови.

– Сотэ рассказывала, что вон те два мужчины, сидят с матросом, ее сопроводители.

Освин, обрадованный вниманием, помахал нам, мужчины обернулись.

– Блондинчик хорошенький.

– Нда? Ну смотри, Лива, генетический отец – смуглый

в очках, а блондин – юридический врач Николас, следит за моим здоровьем и он свободен, насколько я знаю. Так что дерзай.

Верблюдица покраснела.

Какая робкая, невозможно.

– Ты, наверное не знаешь, Аои, так в Гори находится Мировой центр суррогатного материнства. Почти каждый день туда направляют по несколько рожениц. Единственное легальное место.

– Зачем вам это, Сотэ?

– Это моя работа. Глупый вопрос.

Свое почтение за осаждение, я роженице не высказала. Я доела суп, вымыла посуду в небольшой раковине и вышла на палубу.

Невероятная темень. И холод. Пора надевать еще один свитер. После остановки в Гори, говорят начинается территория ледников. До минус сорока. Капитан ругался с Узомо. Они заметили меня и притихли.

Что будет делать Довлат? Совсем валюсь с ног. Я боялась, что одна не усну в каюте. Наверняка буду переживать всю ночь. Ладно, все же попробую.

День второй

Уборная занята. Вторая тоже.

Я спустилась на ледяные ступени. Свежо, морозно. Белое небо, лазурно-серое море. Зачерпнула ледяной воды, ладони скривило от боли. Сколько же здесь градусов? Прополоскала рот, умыла лицо, оно скукожилось.

– Опять здесь сидите?

Милун, приятно, но я в таком виде, ужас.

– Еще и умываетесь? Мне не показалось?

– Да нет.

– Сума сошла.

Я натянула до глаз шарф. Инженер улыбался.

– Завтрак будет готов где-то через полчаса.

– Хорошо, спасибо.

– Мне кажется вы должны быть голодны. Вчера вы съели только суп.

Какой приметливый.

– Есть не хотелось.

– Держите.

– Ого, надо же, я люблю этот шоколад.

– Лимитированная плитка.

– Она же невероятно дорогая. Вам подарили?

– С чего такие мысли?

– Не думаю, что доход инженера на судне позволяет поку-

пать эту марку.

– Зоркая. Кстати, рекомендую не смыкать глаза до возвращения домой.

– Я на такое даже и не рассчитываю.

– Почему?

Инженер опустил на корточках.

– За все время экспедиций, обратно вернулось только четверо.

– Пятеро. Аои, вы же можете быть шестой.

– Пятеро? Не слышала.

– Чумак, Грабовой, Руцко и, на языке вертится... Месмер!

– А пятый?

– Люстиг.

– А кто он?

– Какой-то ученый еще со старого времени. Живет за городом, не выходит из дома, окружил себя собаками и ни разу не давал интервью. Подобраться к нему нереально. Капитан его вез, кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.